

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-20>

УДК 347.469

Attribution

cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кутаева М.В., Лончакова Ю.А.

Муромский Институт Владимирский государственный университет

Аннотация. В работе проводится комплексный анализ современного состояния института медиации в Российской Федерации как альтернативного способа разрешения правовых споров. Цель исследования заключается в выявлении основных проблем законодательного регулирования и практического применения процедуры медиации, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию данного института. Методология исследования основана на системном анализе действующего законодательства, изучении судебной практики, сравнительно-правовом методе, а также обобщении научных публикаций отечественных исследователей. Результаты исследования показывают, что основными препятствиями для эффективного функционирования института медиации являются: недостаточная проработанность нормативной базы, отсутствие четких требований к профессиональной квалификации медиаторов, неурегулированность вопросов ответственности посредников, низкая информированность населения о возможностях медиации. В работе обоснована необходимость законодательного закрепления обязательности юридического образования для профессиональных медиаторов, введения обязательной досудебной медиации по отдельным категориям дел, установления конкретных санкций за нарушение принципа конфиденциальности. Практическая значимость исследования состоит в формулировании конкретных предложений по совершенствованию законодательства о медиации и механизмов взаимодействия судебной системы с институтом медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативное разрешение споров, медиативное соглашение, примирительные процедуры, досудебное урегулирование, конфиденциальность, профессиональные требования, законодательное регулирование, судебная система.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CURRENT ISSUES OF APPLICATION
OF THE MEDIATION PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maria V. Kutaeva, Yulia A. Lonchakova

Murom Institute, Vladimir State University

Abstract. The paper provides a comprehensive analysis of the current state of the mediation institute in the Russian Federation as an alternative method of resolving legal disputes. The purpose of the study is to identify the main problems of legislative regulation and practical application of the mediation procedure, as well as to develop specific proposals for improving this institution. The research methodology is based on systematic analysis of current legislation, study of judicial practice, comparative legal method, and generalization of scientific publications by domestic researchers. The research results show that the main obstacles to the effective functioning of the mediation institute are: insufficient development of the regulatory framework, lack of clear requirements for the professional qualifications of mediators, unresolved issues of mediator liability, and low public awareness of mediation opportunities. The paper substantiates the necessity of legislative consolidation of mandatory legal education for professional mediators, introduction of mandatory pre-trial mediation for certain categories of cases, and establishment of specific sanctions for violation of the confidentiality principle. The practical significance of the study consists in formulating specific proposals for improving legislation on mediation and mechanisms of interaction between the judicial system and the mediation institute.

Keywords: mediation, mediator, alternative dispute resolution, mediation agreement, conciliation procedures, pre-trial settlement, confidentiality, professional requirements, legislative regulation, judicial system.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью альтернативных способов разрешения споров в современной правовой системе Российской Федерации. В условиях значительной нагрузки на судебную систему, когда ежегодно в суды общей юрисдикции и арбитражные суды поступают

миллионы исковых заявлений, поиск эффективных механизмов урегулирования конфликтов без обращения в суд становится одной из приоритетных задач правовой политики государства [11, с. 98].

Процедура медиации представляет собой инновационный для российской правовой системы институт, который получил законодательное закрепление

сравнительно недавно – с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193) [3]. За прошедшее время данный правовой институт прошел путь от теоретической концепции до практического инструмента разрешения споров, однако, его потенциал остается существенно недореализованным.

По данным Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на более чем десятилетнюю историю существования законодательства о медиации, данная процедура применяется лишь в незначительной части споров. По информации Forbes.ru, согласно официальной статистике арбитражных судов за 2024 год, только 23 дела из принятых к производству 1 113 081 было решено медиацией. Однако эти данные ограничены случаями, которые были оформлены нотариально. [4].

Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров обладает рядом неоспоримых преимуществ перед традиционным судебным разбирательством: конфиденциальность процесса, экономия времени и финансовых ресурсов сторон, гибкость процедуры, возможность сохранения деловых и личных отношений между участниками конфликта, высокая степень контроля сторон над результатом [10, с. 787]. Тем не менее, реализация этих преимуществ на практике сталкивается с множеством препятствий правового, организационного и культурного характера.

Зарубежный опыт демонстрирует высокую эффективность медиации. В странах Европейского Союза, США, Канаде, Австралии данная процедура широко используется для разрешения коммерческих, семейных, трудовых и иных споров. Директива Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года № 2008/52/ЕС относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах устанавливает минимальные стандарты качества процедуры медиации и содержит рекомендации государствам-членам по продвижению использования медиации [9, с. 90].

Отечественная правовая доктрина также признает значительный потенциал медиации. Исследователи отмечают, что медиация соответствует тенденциям гуманизации правосудия, принципам восстановительного правосудия, идеям консенсуального разрешения правовых конфликтов [8, с. 120]. Однако между теоретическим признанием ценности медиации и ее практической реализацией существует значительный разрыв.

Целью настоящего исследования является выявление основных проблем применения процедуры медиации в Российской Федерации на законодательном и правоприменительном уровнях, а также разработка обоснованных предложений по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения данного института.

Материалы и методы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания.

В качестве общенаучных методов использованы:

- системный анализ, позволяющий рассмотреть институт медиации как элемент системы альтернативного разрешения споров;
- структурно-функциональный подход, дающий возможность выявить функции медиации в правовой системе;
- метод обобщения, применяемый при анализе судебной практики и статистических данных.

Среди частнонаучных методов ключевое значение имеют:

- формально-юридический метод, использованный для анализа нормативных правовых актов, регулирующих процедуру медиации;
- сравнительно-правовой метод, применяемый при исследовании зарубежного опыта правового регулирования медиации;
- метод толкования правовых норм;
- историко-правовой метод, позволяющий проследить эволюцию института медиации в российском праве.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- законодательство и подзаконные нормативные акты;
- материалы судебной практики;
- научные публикации отечественных и зарубежных исследователей проблем медиации.

Информационную базу исследования образуют научные труды ведущих специалистов в области альтернативного разрешения споров, гражданского процессуального права, теории права.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 года (момента принятия базового закона о медиации) по настоящее время, что позволяет проанализировать динамику развития института медиации и выявить устойчивые тенденции и проблемы.

Результаты.

Анализ действующего законодательства о медиации выявляет ряд существенных пробелов и недостатков, препятствующих эффективному функционированию данного института. Федеральный закон № 193-ФЗ, состоящий из 20 статей, содержит лишь общие положения о процедуре медиации, не обеспечивая детального регулирования многих важных аспектов.

Первая группа проблем связана с определением сферы применения медиации. Согласно статье 1 Закона о медиации, данная процедура может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Вместе с тем, закон установ-

ливают перечень споров, к которым медиация не применяется: коллективные трудовые споры, споры, затрагивающие или могущие затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

В российском законодательстве существует терминологическая неопределенность в отношении досудебного урегулирования споров. Используются различные понятия: «досудебное обжалование», «вне-судебное обжалование», «претензионное производство», «претензионный порядок», «иной досудебный порядок» – без четкого разграничения их содержания и соотношения с медиацией [6, с. 24]. Такая понятийная вариативность создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение.

Вторая группа проблем касается статуса медиативного соглашения. Закон о медиации предусматривает два вида медиативных соглашений: соглашение, достигнутое в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, и соглашение, достигнутое в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда (статья 12).

Третья группа проблем связана с принципом конфиденциальности медиации. Статья 5 Закона о медиации устанавливает, что медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Данный принцип также закреплен в части 3 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой медиатор не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей медиатора [1].

Четвертая группа проблем касается процессуальных аспектов медиации. Закон не регулирует детально процедуру проведения медиации, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон и медиатора. С одной стороны, это обеспечивает гибкость процедуры, но с другой – создает неопределенность и возможность злоупотреблений. Не установлены: обязательные этапы процедуры медиации, сроки проведения отдельных этапов, порядок документирования хода переговоров, требования к оформлению медиативного соглашения.

Одной из ключевых проблем российской системы медиации является недостаточная регламентация требований к профессиональной квалификации медиаторов. Статья 15 Закона о медиации различает профессиональных медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе, и непрофессиональных медиаторов.

Первая проблема связана с отсутствием требования о наличии юридического образования у медиатора. Закон устанавливает лишь требование о наличии высшего образования, без указания на его профиль.

Таким образом, медиатором может стать лицо с любым высшим образованием – техническим, медицинским, педагогическим, экономическим – прошедшее краткосрочные курсы по медиации.

Вторая проблема касается содержания и качества программ подготовки медиаторов. Закон о медиации не устанавливает требования к содержанию, объему и продолжительности таких программ, не определяет перечень обязательных дисциплин и не регламентирует порядок контроля качества обучения. На практике программы подготовки медиаторов существенно различаются как по объему (от 40 до 120 часов), так и по содержанию. Некоторые программы ограничиваются общетеоретическими вопросами конфликтологии и коммуникации, практически не затрагивая правовые аспекты медиации.

Третья проблема заключается в отсутствии системы аккредитации и контроля качества деятельности медиаторов. В отличие от адвокатуры, нотариата, оценочной деятельности, где существуют профессиональные объединения, осуществляющие контроль за соблюдением профессиональных стандартов, медиаторы не подлежат обязательному членству в каких-либо саморегулируемых организациях. Отсутствует единый реестр медиаторов, нет механизма контроля за их деятельностью и применения дисциплинарных санкций за профессиональные нарушения.

Четвертая проблема связана с вознаграждением медиаторов. Закон о медиации устанавливает, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. При этом медиаторы, осуществляющие деятельность на профессиональной основе, могут получать вознаграждение, размер которого определяется соглашением сторон с медиатором.

Вопрос ответственности медиаторов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей остается одним из наиболее проблемных в российском законодательстве о медиации.

Закон о медиации устанавливает, что медиатор не вправе:

- быть представителем какой-либо стороны;
- оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате.

Однако законодательство не содержит норм об ответственности медиатора за нарушение этих запретов. Отсутствуют положения об административной ответственности за осуществление медиации с нарушением установленных требований. Гражданско-правовая ответственность медиатора также проблематична, поскольку между медиатором и сторонами спора не возникает классических договорных обязательств по достижению определенного результата.

Представляется необходимым дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] статьей об ответственности за

незаконное разглашение информации, ставшей известной в ходе проведения процедуры медиации, с установлением административного штрафа в значительном размере. Кроме того, целесообразно предусмотреть в гражданском законодательстве специальные нормы о возмещении морального вреда, причиненного разглашением конфиденциальной информации, полученной в процессе медиации.

Одним из главных препятствий для развития медиации в России является низкая информированность населения о данной процедуре, ее возможностях и преимуществах. Социологические исследования показывают, что подавляющее большинство граждан либо вообще не слышали о медиации, либо имеют о ней весьма смутное представление [5].

Эта проблема имеет глубокие культурные корни. В российском правовом сознании традиционно доминирует представление о суде как о единственном легитимном способе разрешения правовых споров. Обращение к альтернативным процедурам нередко воспринимается как проявление слабости, нежелание «бороться за свои права» или попытка избежать справедливого судебного решения. Такое отношение является следствием недостаточного развития правовой культуры и отсутствия традиции консенсуального разрешения конфликтов [7].

Обсуждение.

Проведенный анализ показывает, что институт медиации в Российской Федерации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем правового, организационного и культурного характера. Эти проблемы не являются уникальными для России – аналогичные трудности испытывали и многие зарубежные страны на этапе внедрения медиации в правовую систему.

Сравнительный анализ зарубежного опыта позволяет выделить несколько моделей развития медиации.

Первая модель – либеральная (характерна для США) – предполагает минимальное государственное регулирование, медиация развивается преимущественно как частная профессиональная деятельность на рыночных принципах.

Вторая модель – регулятивная (характерна для стран континентальной Европы) – предполагает детальное законодательное регулирование медиации, создание системы государственного контроля за деятельностью медиаторов, интеграцию медиации в судебную систему.

Российская модель представляет собой своеобразный гибрид этих подходов, не получивший пока логической завершенности. С одной стороны, законодательство декларирует добровольность и независимость медиации от судебной системы, что соответствует либеральной модели. С другой стороны, отсутствие развитой системы саморегулирования, низкая правовая культура населения, традиции правового патернализма объективно требуют более активной роли государства в развитии и регулировании медиации.

Представляется, что оптимальным для России является путь постепенного усиления регулятивных элементов при сохранении гибкости и добровольности процедуры.

Это предполагает:

- во-первых, совершенствование законодательной базы с устранением выявленных пробелов;
- во-вторых, создание профессиональных стандартов и системы контроля качества;
- в-третьих, интеграцию медиации в судебную систему через механизмы судебной медиации;
- в-четвертых, активную государственную политику по продвижению медиации и повышению правовой грамотности населения.

В российских условиях целесообразно начать с введения обязательной досудебной медиации по семейным спорам (за исключением споров, связанных с насилием), спорам о разделе совместного имущества супругов стоимостью до определенной суммы, некоторым категориям трудовых споров, потребительским спорам на небольшие суммы. Такой подход позволил бы, с одной стороны, разгрузить суды, с другой стороны – популяризировать медиацию, сделать ее знакомой широким слоям населения.

В России пока существует категорический запрет на применение медиации к спорам, затрагивающим публичные интересы. Этот подход представляется нам излишне консервативным. Целесообразно разрешить применение медиации к определенным категориям административных споров, где это не противоречит публичным интересам: споры о размере административных штрафов, споры о предоставлении государственных и муниципальных услуг, градостроительные споры и т.д. Это соответствовало бы современным тенденциям административной реформы, направленной на повышение качества государственного управления и развитие диалога между государством и обществом.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Процедура медиации представляет собой эффективный механизм альтернативного разрешения споров, обладающий значительными преимуществами перед судебным разбирательством: экономичностью, конфиденциальностью, гибкостью, ориентацией на интересы сторон, возможностью сохранения отношений между участниками конфликта.

2. Институт медиации в Российской Федерации находится на стадии становления и сталкивается с комплексом проблем:

- недостаточной проработанностью законодательной базы;
- отсутствием четких требований к профессиональной квалификации медиаторов, неурегулированностью вопросов ответственности посредников;
- низкой информированностью населения, недостаточной интеграцией в судебную систему.

3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» нуждается в существенной доработке. Необходимо:

- уточнить сферу применения медиации с возможным расширением на отдельные категории публично-правовых споров;
- детализировать процедуру проведения медиации;
- урегулировать вопросы онлайн-медиации;
- установить более четкие требования к статусу и исполнимости медиативных соглашений.

4. Требуется законодательное закрепление обязательности наличия у профессиональных медиаторов высшего юридического образования, что обеспечит более качественное понимание правовой природы споров и юридических последствий достигаемых соглашений.

5. Необходимо создать систему профессиональных стандартов медиаторов, включающую:

- требования к образованию и подготовке;
- стандарты качества программ обучения медиаторов;
- единый реестр медиаторов;
- кодекс профессиональной этики;
- систему контроля качества и дисциплинарной ответственности.

6. Целесообразно установить конкретные виды ответственности медиаторов за профессиональные нарушения, в частности, дополнить КоАП РФ статьей об административной ответственности за разглашение конфиденциальной информации, полученной в ходе медиации.

7. Для стимулирования применения медиации предлагается ввести обязательную досудебную медиацию по определенным категориям дел:

- семейные споры (кроме дел о насилии);
- споры о разделе имущества супругов до определенной суммы;
- отдельные категории трудовых и потребительских споров.

8. Необходимо предусмотреть экономические стимулы для сторон, использующих медиацию:

- освобождение от уплаты государственной пошлины при утверждении судом медиативного соглашения;

- возврат части уплаченной государственной пошлины при успешном завершении медиации после передачи дела в суд;

- возможность включения расходов на медиатора в состав судебных расходов, подлежащих распределению между сторонами.

9. Требуется активизация работы по повышению правовой грамотности населения в области медиации:

- включение основ медиации в программы юридических вузов;
- регулярное проведение обучающих семинаров для судей, адвокатов, нотариусов;
- информационные кампании в средствах массовой информации;
- создание специализированных интернет-ресурсов.

10. Целесообразно законодательно урегулировать порядок взаимодействия судов с организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации:

- создание списков аккредитованных медиативных организаций при судах;
- установление требований к таким организациям;
- разработка стандартов информирования сторон о возможностях медиации.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность института медиации в России, расширить практику его применения, разгрузить судебную систему от дел, которые могут быть урегулированы во внесудебном порядке, и, в конечном итоге – повысить качество защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Медиация обладает значительным потенциалом как инструмент формирования правовой культуры, основанной на принципах консенсуса, взаимного уважения интересов, конструктивного диалога. Развитие института медиации соответствует общемировым тенденциям гуманизации правосудия и создания многоуровневой системы защиты прав, сочетающей судебные и внесудебные механизмы разрешения споров.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.правовой системы "КонсультантПлюс". - Режим доступа: по подписке (дата обращения: 22.12.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.правовой системы "КонсультантПлюс". - Режим доступа: по подписке (дата обращения: 22.12.2025).

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.правовой системы "КонсультантПлюс". - Режим доступа: по подписке (дата обращения: 22.12.2025).

4. Без суда: почему российским предпринимателям трудно договариваться [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/539424-bez-suda-pocemu-rossijskim-predprinimatelam-trudno-dogovarivat-sa> (дата обращения: 22.12.2025).

5. Дорофеева, Т. А. Причины, препятствующие развитию института медиации в России / Т. А. Дорофеева // Развитие общественных наук российскими студентами: сборник научных трудов. Вып. IV. - Краснодар: Ассоциация молодых ученых, 2017. - С. 100-102. EDN: XMYRYL

6. Досудебное урегулирование споров в публичном праве / С. М. Зырянов, Е. А. Лебедева, Е. И. Спектор, М. А. Гармаева // Журнал российского права. - 2011. - № 11 (179). - С. 21-33. EDN: OIKOVH

7. Калинин, В. Н. К вопросу о развитии альтернативных несудебных способов разрешения правовых конфликтов / В. Н. Калинин // Вестник Московского университета МВД России. - 2024. - № 5. - С. 75-80. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-5-75-80 EDN: EKYHOY

8. Каргапольцева, Н. И. Особенности медиации как юридической процедуры урегулирования споров / Н. И. Каргапольцева, Л. В. Ханахмедова // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2023. - № 4 (40). - С. 117-121. EDN: BOTBYW

9. Липка, Д. В. Медиация в зарубежных странах / Д. В. Липка // Право и управление. - 2023. - № 6. - С. 88-93. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-88-93 EDN: GWTPTM

10. Саркисян, В. Г. Преимущества применения процедуры медиации для урегулирования спора / В. Г. Саркисян // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год, Краснодар, 06 февраля 2024 года. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2024. - С. 786-788. EDN: NZFXNX

11. Царев, М. А. Перспективы применения альтернативного разрешения споров в Российской Федерации / М. А. Царев // Уральский журнал правовых исследований. - 2022. - № 2 (19). - С. 94-102. DOI: 10.34076/2658_512X_2022_2_94 EDN: USKMLA

References:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated 11/14/2002 (as amended on 07/31/2025) [Electronic resource]. - Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus". - Access mode: by subscription (date of access: 12/22/2025).

2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 11/04/2025) [Electronic resource]. - Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus". - Access mode: by subscription (accessed: 12/22/2025).

3. Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010 (as amended on 26.07.2019) "On an alternative dispute Settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)" [Electronic resource]. - Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus". - Access mode: by subscription (date of access: 12/22/2025).

4. Without trial: why it is difficult for Russian entrepreneurs to negotiate [Electronic resource]. - URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/539424-bez-suda-pocemu-rossijskim-predprinimatelam-trudno-dogovarivat-sa> (date of request: 12/22/2025).

5. Dorofeeva, T. A. Reasons hindering the development of the Institute of mediation in Russia / T. A. Dorofeeva // Development of social sciences by Russian students: a collection of scientific papers. Vol. IV. Krasnodar: Association of Young Scientists, 2017. pp. 100-102. EDN: XMYRYL

6. Pre-trial dispute resolution in public law / S. M. Zyryanov, E. A. Lebedeva, E. I. Spector, M. A. Garmayeva // Journal of Russian Law. - 2011. - № 11 (179). - Pp. 21-33. EDN: OIKOVH

7. Kalinin, V. N. On the issue of the development of alternative non-judicial methods of resolving legal conflicts / V. N. Kalinin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 5. - Pp. 75-80. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-5-75-80 EDN: EKYHOY

8. Kargapoltseva, N. I. Features of mediation as a legal dispute settlement procedure / N. I. Kargapoltseva, L. V. Khanakhmedova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - № 4 (40). - Pp. 117-121. EDN: BOTBYW

9. Lipka, D. V. Mediation in foreign countries / D. V. Lipka // Law and management. - 2023. - No. 6. - pp. 88-93. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-88-93 EDN: GWTPTM

10. Sargsyan, V. G. Advantages of using mediation procedure for dispute resolution / V. G. Sargsyan // Modern vectors of science development: a collection of articles based on the materials of the annual scientific and practical conference of teachers on the results of research for 2023, Krasnodar, February 06, 2024. Krasnodar: I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, 2024. pp. 786-788. EDN: NZFXNX

11. Tsarev, M. A. Prospects for the application of alternative dispute resolution in the Russian Federation / M. A. Tsarev // Ural Journal of Legal Research. - 2022. - № 2 (19). - Pp. 94-102. DOI: 10.34076/2658_512X_2022_2_94 EDN: USKMLA

Информация об авторах:

Кутаева Мария Васильевна, студент, Муромский Институт Владимирского государственного университета, E-mail: kytaevamary@yandex.ru

Лончакова Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, Муромский Институт Владимирский государственный университет, г. Муром, E-mail: Info@rt-p.ru

Maria V. Kutaeva, student, Murom Institute of Vladimir State University, E-mail: kytaevamary@yandex.ru

Yulia A. Lonchakova, PhD in Law, Associate Professor, Murom Institute, Vladimir State University, Murom

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.01.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.